

Глава 2: Признаюсь, я потолстел на пять кэtti*

5 кэtti=2,5 кг

— Тетя, от этой наивкуснейшей еды слезы наворачиваются! — Ши Цюси не преувеличивал: испеченный им утром хлеб испарился, из-за чего ему пришлось голодать полдня. Как только он вошел в дом тети Ван, запах ударил ему в нос, и слюнки непроизвольно потекли.

— Этот ребенок умеет говорить, попробуй говядину с лапшой... Эй, зачем ты принес столько всего! — Тетя Ван с улыбкой отругала его, высунув голову из кухни.

Только тогда тетя Ван разглядела вещи, принесенные Ши Цюси: две бутылки «Вулянье» и эцзяо.

— Верно, ты будто прощаешься с нами, — дядя Ли неодобрительно нахмурился. Ши Цюси почесал голову и улыбнулся.

— Это не так. Я не умею пить, поэтому «Вулянье» мне ни к чему, кроме того, зачем мне, взрослому мужчине, эцзяо? Только девушки пользуются этой гадостью. Ну, раз не нужно, я выброшу... — Он сделал вид, будто выбрасывает коробку, и тетя Ван тут же подбежала к нему.

— Это принесет неудачу, неудачу, не стоит выбрасывать! — Тетя Ван что-то пробормотала и энергично смахнула с его плеч пыль.

Ши Цюси опустил голову и взмолился о пощаде, отправляя тетю Ван, великого Будду, обратно на кухню.

В полдень на столе стояло немного блюд, но порции вышли огромными: мягкая и вкусная тушеная говядина в соусе, говяжьи тушеные сухожилия, наваристый суп и лапша собственного приготовления твердая, в самый раз. Палочки едва дрожали в его руках.

Вчера вечером Ши Цюси похвалил вкусные грибы с орехами, потому сегодня тетя Ван поджарила еще грибов и нарезала мясо. Даже не пробуя, можно ощутить уникальный вкус грибов умами, а ломтики мяса в соевом соусе обжарены до коричневой корочки, не жирной и ароматной.

Вдруг на столе появилась тарелка с кукурузными лепешками, посыпанными толстым слоем сахарной пудры. В Аньлин их также называют «блюдом для женщин» из-за любви женщин и детей, однако Ши Цюси также питал симпатию к лепешкам, но в одиночестве никогда не ел. Хотя он знал, что никто не будет смеяться над ним, Ши Цюси чувствовал себя неловко.

Но перед тетей Ван, наблюдавшей за его взрослением, нет необходимости сдерживаться. Ши Цюси отломил кусочек кукурузной лепешки и отправил его в рот, он обжегся, но отказался

отпускать, за что получил нагоняй от тети Ван.

Дядя Ли перестал есть, чтобы выпить, и тетя Ван поджарила для него немного арахиса, крутых яиц и посыпала все это специями для барбекю — вкус не хуже, чем в специализированных лавках.

— На сколько дней приехал в этот раз? — Тетя Ван расспросила его о планах, она уже составила меню на несколько дней, чтобы ребенок вкусил вкусную еду и компенсировал недоедание.

— Я не поеду, останусь дома! — Ши Цюси доел тарелку лапши, приготовившись есть вторую. Рядом лежал очищенный чеснок, который благополучно отправился ему в рот вместе с говядиной, красиво сверкающе на свету.

— Если не поедешь завтра, то я приготовлю тушеную курицу... Что, ты не уедешь? — Тетя Ван, размышлявшая о меню, не сразу отреагировала на слова Ши Цюси, а от осознания ей сделалось еще радостнее. — Это хорошо, — глаза ее выгнулись от улыбки.

Ши Цюси, ребенок, за взрослением которого она наблюдала, умен и целеустремлен, способен усердно учиться, в отличие от ее семьи, которая днями сидит дома и ленится. Ребенок боролся за выживание из-за своих непутевых родителей: отец Ши пил и хвастался, что может сделать несколько детей в год, мать Ши, более безответственная особа, сбежала из городка. Отец Ши сказал, что пойдет искать мать Ши, и после нескольких лет поиска так и не нашел, ему не хотелось больше заботиться о ребенке, потому он оставил Ши Цюси одного в деревни, отправившись в неизвестном направлении.

Бедному Ши Цюси было всего одиннадцать, когда ему пришлось жить с бабушкой и дедушкой. Дома не хватало денег, приходилось экономить даже на покупке ручек и карандашей. Время от времени ребенок ходил вместе с дедушкой Ши в горы по грибы и продавал за деньги. И этот хороший умный ребенок не только учился сам, но и помогал остальным в классе.

Пять лет назад дедушка и бабушка Ши скончались в один год, что стало большим ударом для Ши Цюси. В семье никого не осталось, дом пустовал, и Ши Цюси редко возвращался в родной город, даже в китайский Новый год его нельзя поймать. Тетя Ван считала, что он никогда не вернется.

Теперь, когда Ши Цюси сказал о своем намерении не уходить, тетя Ван почувствовала облегчение. Хотя он зарабатывал много денег в большом городе, не спал ночами и был на грани истощения, на лице не осталось ни кусочка мяса, именно поэтому она так усердно откармливала ребенка.

— Приходи поужинать к нам. Ты только вернулся, и дома ничего нет, — тетя Ван оглядела Ши Цюси, усердно поедающего еду, и ее охватило чувство выполненного долга. В деревне Сяоба она мастер, иначе как бы ее младшая дочь набрала 180 кэйти (90кг)?

— Хорошо, огромное спасибо, тетя, — Ши Цюси не стал отказываться, раз семья не была против, чуть позже он купит овощи, мясо и рис и будет готовить для себя самостоятельно.

«Ши Цюси слишком худой, его рост 1,85, весит ли он 130 кг? — размышляла тетя Ван. — Я должна накормить его десятью толстыми котлетками вечером».

— Послезавтра дядя Ли отвезет тебя на рынок, не забудь купить побольше еды, — дядя Ли, прищурившись, сделал глоток «Вулянье», принесенного Ши Цюси, и причмокнул от удовольствия: дорогое, вкусное и ароматное вино радует взор.

— Хорошо, а Лао Чжан еще продает тофу? Я ел его, когда был ребенком.

В младших классах у Ши Цюси не было денег на покупку завтрака на улице, и чаще всего бабушка Ши готовила ему яичницу и кукурузу или что-то в этом роде. Каждый раз после успешной сдачи экзамена на сэкономленные деньги он покупал тофу, вымоченное в масле, бобы, используемые Лао Чжаном, всегда имели сильный вкус без примесей.

— Он все еще продает. Каждый раз, когда прихожу на рынок, наблюдаю у его прилавка очередь, — поднося лапшу ко рту, она заметила отсутствие на столе овощей, тетя Ваш сбегала на кухню вымыла вишневый редис и огурцы, в придачу дома нашлась банка фасоли в каком-то густом соусе.

Ши Цюси, увидев вишневую редиску, не удержался и протянул руку, и его лицо тут же сморщилось, когда он поднес его поближе.

— О, нет, я все еще не выношу запах сырого редиса. Почему он такой красивый? Каждый раз мне хочется попробовать его...

Тетя Ван скривилась и положила огурец в соусе в тарелку ребенка.

— В названии есть «вишневая», но последнее слово явно «редис». В детстве ты так же реагировал. Вот, съешь огурчик, прочисти рот, — сердито произнесла она.

Ши Цюси съел пару огурчиков, глубоко вздохнул от тяжести и махнул рукой.

— Я сыт, больше не буду есть. Дядя пей медленнее, я больше не могу, — он так увлекся, что съел три тарелки лапши с говяжьим фаршем, что, казалось, она встала поперек горла.

Посидев еще немного в доме тети Ван, Ши Цюси решил прогуляться по деревне.

Тетя Ван всучила ему пакет собственноручно приготовленных булочек с бобами и попросила его позавтракать ими завтра.

Ши Цюси медленно дошел до дома и положил булочки с бобами в бак из-под воды на улице. День был холодным, потому в холодильнике, который тратил уйму электричества, он не нуждался, еду можно оставить на прохладном ветре.

Пока солнце еще светило, Ши Цюси побродил по деревне, поприветствовав почти всех соседей. Прошло довольно много времени с его последнего приезда, некоторые соседи позабыли о нем, некоторые приняли его все также тепло.

Почему во дворе Чи светло, дедушка Чи вернулся? Ши Цюси немного удивился. Дедушка Чи — не местный, возвращающийся в деревню Сяоба только осенью и зимой. Он слышал, что в юности преподаватель переехал из Пекина в деревню Сяоба и возвращался обратно лишь на время экзаменов в университете, а после выхода на пенсии оставался в деревне Сяоба более полугода.

Когда Ши Цюси был ребенком, если дома никого не оставалось, дедушка Чи забирал его к себе и угощал разными вкусностями: мармеладная паста, пирог из говяжьего языка, «Май Лису» и «Гао Ли Доу Ша». После его перехода в старшую школу дедушка Чи редко приезжал, поговаривают, у него возникли проблемы со здоровьем, и он решил восстанавливаться в Пекине.

Он выздоровел и решил вернуться? Думая о заботе, полученной им от дедушки Чи, Ши Цюси сделал шаг вперед и постучал в дверь, намереваясь поздороваться. Спустя долгое время так никто не открыл, возможно, вышел прогуляться. Ши Цюси пришлось сдаться, чуть позже в свободное время он обязательно повторить попытку.

За три дня благодаря мастерству тети Ван Ши Цюси набрал пять кэtti, а все из-за тушеных ребрышек, говядины в соусе, цыпленка, утки и жирной овечки, а когда Ши Цюси наедался до сыто накладывала консервированный боярышник. В конце концов, он не выдержал.

— Хватит, иначе я стану таким же, как в детстве. Завтра я куплю продукты, не могу больше позволять тете Ван готовить для меня, ваш курятник уже почти пуст... — Ши Цюси посмотрел на цифры на весах, задаваясь вопросом, нет ли у него наследственности свиней, иначе, как он так быстро набирал вес.

Он дотронулся до своих мышц, втайне принимая решение не становиться лысым мужчиной с пивным животом. В конце концов, он еще одинок.

Ему больше 30 лет, его волосы, хоть и выпадают, остаются густыми, а мышцы, накаченные за все эти годы, еще не исчезли. Ши Цюси встал перед зеркалом и после умывания внимательно оглядел себя. Что ж, хоть он лишился того блеска времен старшей школы, остался красивым, по крайней мере, не такой старый и неухоженный.

Может попросить тете Ван познакомить меня с кем-нибудь в свободный день... Но сейчас я безработный, и денег не так уж много. Я заставлю страдать свою возлюбленную? Такому неудачнику, как я, что делать с бедняжкой?

Ши Цюси злостно отверг свои неподобающие мысли. Придерживаясь мнения, что вся семья должна быть сытой, он решил не искать девушку из хорошей семьи, а придерживаться идеального и ответственного статуса... одиночки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1326811>